

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343.2

ПОНЯТИЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

**Гормли Лоуренс, Ph.D., Университет Гронингена: Гронинген,
Нидерланды, ivanmelikh_vlg@yandex.ru**

Аннотация

Рассматривается понятие «преступление» на основе его ключевых признаков – виновности, общественной опасности, противоправности, наказуемости. Подчёркивается особая роль признака общественной опасности как главного отличия преступления; обсуждаются разные подходы к пониманию общественной опасности; обосновывается необходимость использования качественных, количественных и других объективных критериев общественной опасности для отграничения преступления от административного и иных правонарушений. Дается общая характеристика виновности как признака преступления; выделяются принципиальные условия, свидетельствующие о наличии виновности; рассматриваются формы вины. Исследуется признак противоправности; выделяются два подхода законодателя к закреплению признака противоправности, а именно с использованием прямого запрета и без использования прямого запрета (посредством установления наказуемости). Рассматриваются понятие «наказание» и признак наказуемости как признак преступления; отмечается условный характер признака наказуемости ввиду возможности освобождения виновного в преступлении лица от отбывания наказания. Анализируется сущность административного правонарушения в контексте его признаков; выделяются существенные отличия административного правонарушения от преступления. Уделяется внимание признаку общественной вредности как отличительной черте административного правонарушения.

Обращается внимание на проблему административной преюдиции, предполагающей признание общественно опасных деяний (административных правонарушений) опасными при их повторном совершении. Делается вывод о наличии некоторых противоречий в нормах УК РФ, обусловленных установлением уголовной ответственности за повторно совершенное административное правонарушение.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, общественная опасность, преступление, уголовная ответственность, уголовное право, УК РФ.

Статья поступила в редакцию 21.03.2025, одобрена после рецензирования 12.04.2025, принята к публикации 14.06.2025.

Original article

THE CONCEPT OF " CRIME " AND THE PROBLEMS OF DISTINGUISHING IT FROM AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Gormley Laurence, Ph.D., University of Groningen: Groningen, Netherlands

Abstract

The concept of "crime" is considered on the basis of its key features – guilt, public danger, illegality, punishability. The special role of a sign of public danger as the main difference between a crime is emphasized; different approaches to understanding public danger are discussed; the need to use qualitative, quantitative and other objective criteria of public danger to distinguish a crime from administrative and other offenses is justified. A general description of guilt as a sign of a crime is given; fundamental conditions indicating the presence of guilt are highlighted; forms of guilt are considered. The article examines the sign of illegality; two approaches of the legislator to fixing the sign of illegality are distinguished, namely, with the use of a direct ban

and without the use of a direct ban (by establishing punishability). The concept of "punishment" and the sign of punishability as a sign of a crime are considered; the conditional nature of the sign of punishability is noted due to the possibility of releasing a person guilty of a crime from serving a sentence. The article analyzes the essence of an administrative offense in the context of its features; highlights the significant differences between an administrative offense and a crime. Attention is paid to the sign of public harmfulness as a distinctive feature of an administrative offense. Attention is drawn to the problem of administrative prejudice, which implies the recognition of socially non-dangerous acts (administrative offenses) as dangerous when they are repeated. It is concluded that there are some contradictions in the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, due to the establishment of criminal liability for a repeated administrative offense.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, public danger, crime, criminal liability, criminal law, Criminal Code of the Russian Federation.

Введение

Феномен преступления лежит в основе всего уголовного права, так как ответственность, предусмотренная нормами Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) базируется именно на понимании сущности преступления. Вопросы криминализации тех или иных деяний решаются исключительно на основе того, как именно понимается преступление.

В значительной мере проблематика уголовно-правовой трактовки преступления связана с проблематикой трактовки административного правонарушения, так как эти два понятия тесно взаимосвязаны, несмотря на наличие существенных различий между ними. Определение их соотношения и в научно-теоретическом, так и законотворческом контексте вызывает определенные трудности и разночтения. В связи с этим анализ сущности преступления в контексте соотношения с административным правонарушением представляется актуальным.

Основная часть

В ч. 1 ст. 14 УК РФ преступление трактуется как деяние (действие либо бездействие), обладающее следующими признаками:

- виновность;
- общественная опасность;
- запрещенность нормами УК РФ (противозаконность);
- наказуемость.

Каждый из признаков преступления, безусловно, является значимым и требует отдельного рассмотрения. И вряд ли можно говорить об их иерархии, поскольку при отсутствии любого из них говорить о наличии преступления не представляется возможным. Вместе с тем, особое внимание целесообразно обращать именно на признак общественной опасности, который присущ только преступлениям, во всяком случае, с точки зрения законодателя, так как любые иные правонарушения общественной опасности не представляют.

Примечательно, что в зарубежных доктринах признак общественной опасности преступления, как правило, тоже выделяется, однако ему не придается столь значимой роли, в отличие от отечественной уголовно-правовой доктрины, представители которой в своем большинстве, «ратуют за установление общественной опасности как признака преступления» [5, с. 125]. Автор статьи тоже солидарен с мнением большинства отечественных авторов и поддерживает признание указанного признака как обязательной характеристики преступления.

Следует подчеркнуть, что при всеобщей поддержке такого подхода, взгляды у отечественных исследователей на феномен общественной опасности принципиально расходятся. Так, А. А. Пионтковский связывает признак общественной опасности с непосредственным нанесением вреда общественным отношениям, либо с вероятностью нанесения вреда [7, с. 157]. И в целом такой взгляд вполне отражает один из принципиально значимых аспектов преступления. В то же время А. В. Наумов обращает внимание на существенность вреда, причиняемого объектам уголовно-правовой

охраны [6, с. 118]. И это позволяет сделать вывод о неоднозначности понимания общественной опасности, поскольку ключевой аспект здесь состоит именно в размере или характере вреда, что не всегда может быть оценено объективно.

Крайне интересным, но в то же время не вполне соответствующим позиции отечественного законодателя, представляется взгляд Н. А. Лопашенко, А. В. Голиковой, Е. В. Кобзевой и некоторых других исследователей на природу признака общественной опасности. Указанные авторы не согласны с использованием количественных критериев общественной опасности (размер, тяжесть), а также повторности совершения деяния. По их мнению, использование количественных критериев уместно лишь внутри отрасли уголовного права (для дифференциации различных преступлений), но не между отраслями (не для дифференциации преступлений и административных правонарушений). Что же касается повторности совершения деяний, то, по мнению данных авторов, такой аспект отражает не сам характер деяния, а лишь личность лица, его совершившего. В то же время в числе признаков, отражающих общественную опасность, указанными авторами отмечается существенность вреда [5, с. 134-135].

Поэтому, если исходить из этой позиции, то становится не вполне понятно, какими конкретными критериями руководствоваться для отграничения преступления, как общественно опасного деяния, от других деяний, не представляющих общественной опасности. И в этой связи качественные и количественные признаки, а также признак повторности, используемые законодателем, с практической точки зрения вполне пригодны для того, чтобы объективно оценить общественную опасность того или иного деяния, признав его преступным.

Отдельно следует сказать о малозначительности, как характеристике деяния, исключающей его признание преступлением. В этой связи законодатель усматривает отсутствие общественной опасности у тех деяний, которые

являются малозначительными, даже при формальном наличии всех прочих признаков конкретного преступления, что следует из ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Виновность, как обязательный признак преступления, отражена в ст. 5 УК РФ. Согласно указанной норме, привлечение к уголовной ответственности возможно исключительно при наличии вины за конкретные действия (бездействие) и наступившие в результате их совершения общественно опасные последствия, если в отношении них суд установил вину. При этом ч. 2 ст. 5 УК РФ запрещает объективное изменение.

Виновность или вину, как ее синоним, в содержательном теоретическом аспекте можно охарактеризовать как психическое отношение субъекта к совершенному деянию, а также к его последствиям [8, с. 118]. И такое определение в целом применимо как к уголовно наказуемым преступлениям, так и к различным, в том числе, административным, правонарушениям.

Принципиальными условиями виновности являются:

- свобода воли (совершение того или иного действия либо бездействия исключительно по собственной воле индивида);
- отражение в сознании лица совершенного им деяния [8, с.113].

Иными словами, для признания лица виновным необходимо, чтобы он руководствовался исключительно своей волей, осознавая при этом характер, степень общественной опасности и иные значимые аспекты деяния, причем как реальные, так и возможные. При этом степень виновности может быть разной.

Исходя из положений ст.ст. 25 и 26 УК РФ, законодатель рассматривает вину (виновность) исключительно в контексте ее дифференциации на умысел и неосторожность. Во взаимосвязи с указанными нормами, в зависимости от формы, вина (виновность) может трактоваться как:

- осознание опасности своего деяния, предвидение его последствий и желание их наступления (прямой умысел);

- осознание опасности своего деяния, предвидение его последствий, не желание, но сознательное допущение их наступления либо безразличие к ним (косвенный умысел);

- предвидение последствий своего деяния, но безосновательный расчет на их предотвращение (легкомыслие);

- не предвидение последствий своего деяния при недостаточной внимательности и предусмотрительности (небрежность).

Такая дифференциация вины (виновности) дает основания отдельным исследователям трактовать вину только в контексте терминов «умысел» и «неосторожность» [9, с. 12], что в целом представляется вполне обоснованным.

Признак противоправности в буквальном его понимании означает совершение того или иного деяния против права, вопреки нормам закона. Иначе противоправность можно назвать противозаконностью, это два синонимичных понятия.

Вместе с тем законодатель закрепляет признак противоправности применительно к разным составам преступления, предусмотренным нормами УК РФ, по-разному. Так, в одних случаях закрепление противоправности реализуется путем установления прямых запретов, причем, как правило, не нормами УК РФ, а иными федеральными законами или подзаконными нормативными актами или даже международным договором, как в случае, предусмотренном ст. 356 УК РФ, когда те или иные запреты на использование определенных методов и средств ведения войны устанавливаются международным договором или в случае, предусмотренном ст. 230.1 УК РФ, когда устанавливаются запреты на склонение спортсмена к использованию определенных субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте. В этих и иных подобных случаях установлены вполне конкретные запреты.

В то же время в отдельных случаях прямых запретов на совершение тех или иных деяний законодатель не устанавливает. Их противоправность следует не из установления запрета на совершение конкретного действия или

бездействия, а из наказуемости. Наиболее ярким примером реализации такого подхода законодателя к установлению признака противоправности (запрещенности) является состав преступления, предусмотренный в ст. 105 УК РФ: в этом случае противоправность убийства следует именно из его наказуемости, а не из установления прямого запрета.

Наказуемость, как признак преступления, предполагает, что за совершение соответствующего преступного деяния лицо будет подлежать наказанию, причем наказанию, предусмотренному именно нормами УК РФ, а не какого-либо иного закона.

Говоря о наказуемости, следует обратить внимание на 43 УК РФ, трактующую наказание в качестве назначаемой и применяемой по приговору суда меры государственного принуждения в отношении виновного в преступлении лица для целей восстановления справедливости, исправления лица и предупреждения совершения преступлений в дальнейшем.

Это дает основание для рассмотрения понятий «преступление» и «уголовно наказуемое деяние» в качестве синонимов. Наказуемость также означает, что в случае отсутствия в УК РФ норм о наказании за совершение конкретного деяния, такое деяние не будет признаваться наказуемым, а значит не будет рассматриваться и в качестве преступления.

Наказуемость, как один из ключевых признаков преступления, в определённой мере носит условный характер, особенно с учётом положений гл. 12 УК РФ, предусматривающей возможность освобождения от наказаний в отдельных случаях. Например, ст. 81 УК РФ допускает освобождение гражданина, признанного виновным в совершении преступления, от отбывания наказания в случае наличия тяжелого заболевания, если таковое создает препятствия для отбывания наказания, либо не позволяет гражданину осознавать характер и тяжесть содеянного, либо влечет негодность к военной службе (применительно к осужденным военнослужащим).

Рассматривая сущность преступления, нельзя обойти стороной вопрос его соотношения с административным правонарушением, которое, согласно ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее – КоАП РФ), также характеризуется:

- противоправностью;
- виновностью;
- наказуемостью.

Что касается отличий административного правонарушения, то они весьма существенны:

- во-первых, законодатель не усматривает признака общественной опасности у таких правонарушений;
- во-вторых, административное правонарушение может быть совершено не только гражданином, но также и юридическим лицом.

Говоря об отсутствии признака общественной опасности у административного правонарушения, важно подчеркнуть, что он является ключевым, поскольку в отличие от преступления, «все иные правонарушения вредны для интересов общества, но опасности ему не представляют» [5, с. 134]. Такова логика законодателя, поддерживаемая в целом и в отечественной уголовно-правовой науке.

Здесь важно ещё раз напомнить о ч. 2 ст. 14 УК РФ, исключающей причисление к преступлениям тех деяний, которые не представляют общественной опасности ввиду малозначительности.

Рассматривая конкретные нормы КоАП РФ, устанавливающие ответственность за те или иные правонарушения, можно прийти к выводу о причинении определенного вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в результате совершения любого правонарушения. Но размер такого ущерба не является существенным, во всяком случае, с точки зрения законодателя, по формальным критериям.

В литературе обращается внимание и на прочие отличия преступлений от административных и иных правонарушений. Так, П. Н. Кобец особо подчеркивает роль объективной стороны деяния в разграничении рассматриваемых категорий [4, с. 118]. Тем не менее, признак общественной опасности целесообразно рассматривать как ключевое основание для разграничения преступления и административного правонарушения.

Сравнивая преступление с административным правонарушением, уместно выделить в качестве отличительной особенности последнего признак общественной вредности, отграничивающийся от признака общественной опасности по как объективным, так по субъективным аспектам [3, с. 6]. В этой связи вряд ли возможно с достаточной точностью разграничить указанные понятия, хотя такие попытки и предпринимаются, в частности, в статье А. М. Герасимова [3, с. 6].

Крайне спорным остаётся вопрос о соотношении преступления и административного правонарушения в контексте административной преюдиции, предполагающей признание преступлением повторно совершенного административного правонарушения. Примером является случай нанесения побоев субъектом, который ранее был привлечен к административной ответственности за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ). Думается, что законодатель в этой связи берет за основу количественные характеристики, усматривая в повторно совершенном административном правонарушении общественную опасность. Хотя при рассмотрении повторно совершенного административного правонарушения в отдельности, если таковое влечет уголовную ответственность, можно усмотреть явные противоречия идее признания преступлением только общественно опасных деяний.

Заключение

Изложенное позволяет прийти к выводу об отличии преступления по таким признакам, как противоправность (запрещённость нормами УК РФ), наказуемость (уголовно-правовая наказуемость), виновность, общественная

опасность. При отсутствии хотя бы одного из признаков соответствующее деяние не может рассматриваться в качестве преступления. Более того, деяния, которые формально подпадают под признаки преступления, но носят малозначительный характер и ввиду этого не представляют общественной опасности, к преступлениям не относятся. Поэтому именно признак общественной опасности является ключевым отличием преступления от административного правонарушения.

Однако спорным представляется вопрос о наличии признака общественной опасности у тех деяний, которые при первичном совершении влекут лишь административную ответственность, а при повторном совершении в течение определенного периода – уголовную. В таком случае де-юре первое деяние не является общественно опасным, а второе – является, при фактическом отсутствии существенных различий между ними.

В этом случае замысел законодателя вполне понятен: он предпринимает попытку дать гражданину в определённых случаях возможность исправиться без привлечения к уголовной ответственности, а когда исправления не происходит, наступает уголовная ответственность. И такой подход вполне логичен. Однако с научной точки зрения здесь усматривается противоречие между декларируемой идеей привлечения к уголовной ответственности только за общественно опасные деяния и фактически установленной уголовной ответственностью за совершение (повторное совершение) отдельных деяний, не представляющих общественной опасности. Думается, что данный аспект требует более тщательного анализа.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г.) // Рос. газ. – 1996. – 18-20 июн.; 2023. – 9 янв.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2001 г. (с изм. и доп. от 29 декабря 2022 г.) // Рос. газ. – 2001. – 31 дек.; 2023. – 10 янв.
3. Герасимов А. М. Методологические основания разграничения преступления и административного правонарушения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1 (76). С. 5-11.
4. Кобец П. Н. Значение объективной стороны преступления для разграничения преступлений и иных правонарушений // Инновационная наука. 2017. № 2-2. С. 118-119.
5. Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В. [и др.] Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 124-140.
6. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. 560 с.
7. Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.
8. Хилюта В. В. Преступление и его признаки: проблемы доктринальной оценки // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 3 (124). С. 110-123.
9. Яни П. С. Понимание Н. Ф. Кузнецовой категории «виновность» и квалификация преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2022. № 6. С. 8-22.

References

1. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63 FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maya 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii

Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 iyunya 1996 g. (s izm. i dop. ot 29 dekabrya 2022 g.) // Ros. gaz. – 1996. – 18-20 iyun.; 2023. – 9 yanv.

2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ : prinyat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 20 dekabrya 2001 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 26 dekabrya 2001 g. (s izm. i dop. ot 29 dekabrya 2022 g.) // Ros. gaz. – 2001. – 31 dek.; 2023. – 10 yanv.

3. Gerasimov A. M. Metodologicheskie osnovaniya razgranicheniya prestupleniya i administrativnogo pravonarusheniya // Nauchny`j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 1 (76). S. 5-11.

4. Kobecz P. N. Znachenie ob`ektivnoj storony` prestupleniya dlya razgranicheniya prestuplenij i iny`x pravonarushenij // Innovacionnaya nauka. 2017. № 2-2. S. 118-119.

5. Lopashenko N. A., Golikova A. V., Kobzeva E. V. [i dr.] Obshhestvennaya opasnost` prestupleniya: ponyatie i kriterii verifikacii // Pravoprimerenie. 2020. T. 4, № 4. S. 124-140.

6. Naumov A.V. Rossijskoe ugovolnoe pravo. Obshhaya chast`: kurs lekcij. M.: BEK, 1996. 560 c.

7. Piontkovskij A. A. Uchenie o prestuplenii po sovetskomu ugovolnomu pravu. Kurs sovetskogo ugovolnogo prava: Obshhaya chast`. M.: Gosyurizdat, 1961. 666 c.

8. Xilyuta V. V. Prestuplenie i ego priznaki: problemy` doktrinal`noj ocenki // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2021. T. 16, № 3 (124). S. 110-123.

9. Yani P. S. Ponimanie N. F. Kuzneczovoj kategorii «vinovnost`» i kvalifikaciya prestuplenij // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2022. № 6. S. 8-22.